

В поредица от няколко такива откъса от едно печатно издание на „ОПИСАНИЕ БИТА БОЛГАРЪ НАСЕЛЯЮЩИХЪ МАКЕДОНИЮ“, Москва, 1868 г., чрез сканирани страници от него, ще бъде представен бита и нрава на българите, които обитават в тези времена различните географски области на македонската част от българските земи на Балканския полуостров. Съвсем естествено е във всяка една от тях, те да имат както общи обичаи и език, така и различни форми на тяхното проявление. То и сега е така, на пример, в облеклата, народните песни и танци и начините за изпълнение на един и същ обичай, както и в особеностите на говора при произнасянето на едни и същи думи.

За съжаление изданието е на тогавашния руски език и не е известно, поне на мен, да има подобно на съвременен български език. Особеното на това издание, е че е написано на български език с наречието, което се е говорело в областта на град Сяр, Солунско, на т.н. марвачко/марвашко наречие. За да добиете представа за това наречие си позволявам да представя част от писмото, с което авторът (на последният откъс ще бъде съобщено и името му), се обръща към ръководството на издателя - „Московските университетски известия“:

„Я-зи-ка-на кату живовамъ удомакень во градъ Сяръ на Солунската областъ; и са занимавамъ со ста ринарство (археология), сумъ билъ ималъ сгода да са приближамъ найблизу ду селски-утъ животъ и да вникнамъ найдулбоку у народни-те чювства и обичаи; зато трачамъ (ми са чине) да сумъ въ состояние да садамъ найбеспристрастне за забуравени-утъ вой народъ, за кои обаче Гарци-те не престануватъ-утъ да туркатъ сякавка сгода во своя полза.

„Утъ какъ вашему высокоблагородию изложихъ ся причини-те, утъ кои-ту сумъ подбуденъ за сочинение-то на настояще-то ми писмо, я зи-ка-на са галятъ да вярувамъ, що ваша милость ке опростите дългозбурование-ту ми, какъ и употребление-ту начастну-ту Марвашку наречие, кое содуржава на полну ляпотия-та на Кирилски-утъ языкъ, и значителну са разликува утъ друзи-те Булгарски наречия пу Маке-ния во гласопроизношения-та и окончание-та на некои речи, особенну пакъ любопитное зарди голяму употребување на буква-та Я! на примѣръ: дяте, дява, дялъ, тянка, бяло, прясно, прямо, дрянъ и пр. на място: дете, дева, делъ, тенко, бело, пресно, премо, дренъ и проче Помянута наречие има мнозина граматикални кроюве и речи кое-ту са нетоподобни со Самскритски-утъ и Ведски-утъ языкъ какъ въ произношени-то така и во значение-то! О реченой подобности Марвачкогъ наречия со Самскритскимъ, Ведскимъ и Зендскимъ языкомъ, я-зи-ка-на ща зборувамъ по пространо на друго място....

„Па ду колко ли и още важни старинности не са криятъ подъ грамадни-те толкона градове Македонски! Какви-зи-ка-на ли и още исторически предания не лежатъ во ум-уть на престаряли старци и баби Морвашии а и уть друзи Македонски предели? Но кой да ги изследува? Колко мина тувакашни Българи са явиха со ревность и любовь за народность-та си въедночъ са погониха страшно уть Фенерци-те владици и Цинцаре-латинци порекломъ, но окаяни изроди отреклися са отъ свое славне латинске народности и служатъ какъ опашки (подрепине) себичномъ, нечовѣколюбивомъ, неправдолюбивомъ и неправдолюбивомъ-неплодномъ Еллинскомъ племени, кату какъ чувствования-та имъ да били заразителна чума. Не стигнало това-ка-на, но кразедни, и тия на на пярстъ со броятъ, уть Македонци-те младоци, доста учени, распалени уть народна любовь, со неисказано самоотречие, кату са спущиха во изследување то на народни-те паметници и старинности борещемся не токму противъ страшни-те гонения фенерски и грекомански — цинцаро влашки, достигнали да страдатъ, дури и животъ загубатъ. Познатъ е по севаде случай на несчастни братиа Миладиновци Димитриа и Костатина отъ село Струга при Охридъ. Фенерци со Цинцаре заплатили су 10,000, велимъ, десетъ тисящъ фунти стерлинга на настойникъ надъ цариградска тарсана-галера Арифъ бея за да неизлезатъ вейке на видело бела дена; и наистина буду отровани во темница скоро во едно и исто время, сирвчъ Димитриа во четвртокъ а Константинъ во петокъ! За другъ единъ юноша уть Солунъ, когъ су со клевети били такоже еерлики во цариградска тарсана, давали су три—3000 тисащи фунти стерлини за да чу отруятъ, но по провидению свевишнѣга не успѣли! Такваната сгода имъ отсеке веществени-те сили, па не можатъ вейке да следуватъ предприято-то си свято ислѣдување; зацо су принудени да са грижатъ за насущний си лѣпъ!! Да, господине, жално, грѣшно предъ Бога а срамно предъ люди е за оне-зи-ка-на отъ единородци-те ни, кои свободни уть подобни неприятелски гонения, са наслачуватъ со благини на житейско спокойствие, да не са грижатъ за едно мощне историческо и похвално единородно племя, кое достойну и юначки осуетило е ворастанне на 22 столетия безятни-те старания на едно зло соседство, кое още не престанува уть да са мячи за да чу погулие у народность-та си! Но що ли велатъ? туземната пословица явну веле: „надроби си, насуркай си!“ (т.-е. накроши сперва, а потомъ хлѣбай!) — Печатаемое здѣсь „описание быта Македонскихъ Българъ,“ въ русскомъ переводѣ К. И. Жинзифова, составлено на томъ же марвачкомъ нарѣчїи.

Следва разказът за първото коляно от еднородците българи.

ОПИСАНИЕ НА БИТА НА БЪЛГАРИТЕ В МАКЕДОНИЯ КЪМ 1868 г.

Вообще Македония населена народомъ говорящимъ на самомъ чистомъ болгарскомъ языкѣ, начиная отъ самой сѣверной границы—горы, называемой *Люботранъ* до самой южной границы, то-есть до Средиземнаго моря; съ другой стороны отъ горъ *Бичъ* и *Шаръ*, составляющихъ самую западную границу и до горы *Доспатъ* образующей восточную границу. Македония естественно дѣлится на двѣ большія части: верхнюю и нижнюю, между коими тянутся горы съ Запада на Востокъ. Эти горы называются *Жупанъ*, *Боръ* и *Буринъ*, между быстричскимъ полемъ и битольскимъ, сухою *Ливадою*, *Скóтиною*, *Турлей* и *Флориною* или *Хлериномъ*, между колодейскимъ полемъ и царнорѣвскимъ, *Ницою* и *Паякомъ*; между рѣкою *Църна* (Черная) и *Вардаромъ* и горою *Бълашицею* между струмничкимъ полемъ и лагодинской поляной, *Курпатомъ* и *Крестной*; между полями *Бюстендилскимъ* и *сърскимъ* и вершинами горы *Пиринъ* и полемъ называемымъ *Кременемъ* и *Жалт-царицею*, отсюда идутъ поля *доспатскія* и *витошскія*, *радомирское*, *студеное поле* и *неврокопское*.

Во всей Македонии мы находимъ въ естественныхъ предѣлахъ *колѣна* или *роды* (назовемъ ихъ такъ)—племенные поколѣнія, носящія особыя названія, имѣющія одинаковую одежду, но особенные обычаи и свойства нарѣчія, по которымъ они отличаются отъ другихъ ихъ еднородцевъ. Въ верхней Македонии мы находимъ пять такихъ главнѣйшихъ *колѣнъ* или *родовъ*, именно: *Мыяковъ* (Мыяци), *Полянъ* (Поленцевъ), *Копановцевъ* (Копановци), *Борзняковъ* (Барзняци) и *Пиянцевъ* (Пиянци). Въ нижней Македонии мы находимъ пять колѣнъ: *Бандовцевъ* (Бяндовци) *Пуливаковцевъ* (Пуливаковци), *Дарзильцевъ* (Дързилци) *Сыраковцевъ* или *Страковцевъ* (Сыраковци или Сѣраковци) и *Марваковъ* (Марваци). Есть еще и другіе роды, но по причинѣ ихъ малочисленности, скорѣе составляютъ мѣстныя подраздѣленія, частныя

пополненія, а не племенные общія; но все-таки ихъ преданія, свойства и пѣсни довольно любопытны для нашей народной исторіи. Я опишу эти роды по порядку, какъ они изложены выше и постараюсь быть короткимъ въ ихъ баснословныхъ преданіяхъ.

Верхне-македонскіе роды (трибы).

1. Мыяки (Мыяци).

Родъ или триба, называемый *Мыяками* (Мыяци или по выговору Мияци), населяетъ пространство между горами *Люботранъ* (Люботрънъ) *Шаръ*, *Корабъ*, *Стогово*, *Быстра*, *Пашиница*, *Карчинъ*, *Вартогъ* (Въртогъ) *Екловецъ*, *Лаиница* и *Луръ*. Горы *Лаиница* и *Шаръ* отдѣляютъ предѣлъ Мыяковъ отъ призренскаго и тетовскаго окружія; горы *Екловецъ* и *Пашиница* отдѣляютъ ихъ отъ кичевскаго окружія; эти четыре горы лежатъ на сѣверѣ. Гора *Корабъ* лежитъ на западѣ близъ селъ *Духъ*, *Богдево*, и *Върбенъ* и отдѣляетъ Мыяковъ отъ Албанцевъ (шкিপетаровъ): *Миридитовъ* и *Асиевъ*. Гора *Луръ* составляетъ предѣлъ Ельбасана. Главныя рѣки, протекающія черезъ страну Мыяковъ слѣдующія: *Дринъ*, *Быстра* и *Радика*. Пространство опредѣляемое названными горами носитъ наименованіе „*Дибра*.“ Часть *Мыяковъ* приняла мусульманскую вѣру, еще во время покоренія Турками Македоніи, Албаніи и остальныхъ частей Балканскаго полуострова. Это названіе носятъ 32 села, изъ которыхъ 28 находятся въ дебарскомъ (*Дибра* или *Дебаръ*) окружіи и 4 села внѣ его границъ. Изъ этихъ 28 мыячкихъ селъ 11 потурчены и въ нихъ нѣтъ ни одного христіанина, а 17 селъ населены христіанами, но и между ними живетъ небольшое число Мыяковъ отуреченныхъ. Названіе селъ православныхъ Мыяковъ слѣдующія: 1) *Дольно-Мельничани* съ 30 домами; 2) *Горно-Мельничани* съ 25 домами; 3) *Могорче*—60 домовъ (70 отуреченныхъ); 4) *Осой*—60 домовъ; 5) *Гари*—80 домовъ; 6) *Лазарополе*—230 домовъ (главное мѣсто или столица Мыяковъ); 7) *Тресанче*—150 домовъ; 8) *Селце*—60 до-

мовъ; 9) Раосоки—80 домовъ; 10) Галичникъ—300 домовъ; 11) Сушица—30 домовъ; 12) Янче—50 домовъ, изъ которыхъ 25 турецкихъ; 13) Требища—80 домовъ (есть и мусульмане); 14) Битуши—70 домовъ; 15) Вельо-Бърдо—120 домовъ (90 турецкихъ); 16) Раостуши—150 домовъ (100 Турецкихъ); 17) Дольно-Косоврасти—150 домовъ. Названія же Мыячкихъ селъ потуреченныхъ слѣдующія: 1) Скудринье—150 домовъ; 2) Присойница—50 домовъ; 3) Аджиовци—15 домовъ; 4) Болетинъ—60 домовъ; 5) Жерноница—200 домовъ; 6) Видуше—60 домовъ; 7) Брошица—50 домовъ; 8) Горенци—20 домовъ; 9) Баланцы—20 домовъ; 10) Папрадница — 60 домовъ; 11) Горно-Косоврасти — 20 домовъ. Изъ тѣхъ же четырехъ селъ, о которыхъ выше сказано, что находятся внѣ предѣловъ дебарскаго окруженія, одно находится въ кичевскомъ окруженіи, пограничномъ съ дебарскимъ и называется Екловецъ съ 60 домами; второе называется Папрадище въ велеской епархіи, недалеко отъ города Велеса съ 30 домами; третье—Крушово, въ окрестностяхъ Прилепа съ 500 домами; наконецъ четвертое Силово въ битольскомъ окруженіи, въ шести-часовомъ разстояніи отъ Крушова, имѣетъ около 120 домовъ. Жители этихъ четырехъ селъ суть выходцы изъ Дибры; они выселились изъ своего отечества въ теперешнія ихъ жилища вслѣдствіе несласнаго гоненія и насилія со стороны шкипетаровъ (Албанцевъ) мусульманскаго вѣроисповѣданія: одни изъ нихъ выселились 300 лѣтъ тому назадъ, другіе за 250 лѣтъ, а иные и за 150 лѣтъ до нашего времени.

Мыяки носятъ черную *нарамницу* (верхнее платье) съ бахрамою въ знанъ, какъ она вѣрятъ, печали о Скендербегѣ, потомками котораго они считаютъ себя. Вѣроятно ихъ названіе *Мыяки* осталось отъ доходящаго до фанатизма обычая быть постоянно чистыми и въ одѣянніи и въ сношеніяхъ. Главное ихъ занятіе составляютъ садоводство и плотничество.

Одинъ изъ главнѣйшихъ обычаевъ, по которому они рѣзко отличаются отъ прочихъ Македонскихъ Болгаръ, заключается въ томъ, что у нихъ обрученіе и женитьба (свадь-

ба) бываютъ въ извѣстное время и день года для всѣхъ безъ исключенія; въ другое время, а также и день года не можетъ быть никакого обрученія ни женитьбы: того изъ Мыяковъ, который осмѣлился бы обручиться или же жениться въ какое-либо иное время года, община строго называетъ и считаетъ его нечестнымъ человѣкомъ. Такихъ срочнымъ временемъ назначены и обычаемъ освящены всѣ дни съ 20-го юля мѣсяца (день пророка Иліи) и по 15-е августа — день Успенія Богородицы. Въ теченіе этого мѣсяца (съ 20-го и по 15-е) всякій кто пожелаетъ долженъ обручиться, или жениться; въ противномъ случаѣ онъ долженъ дожидаться того же времени слѣдующаго года. Свадьба у Мыяковъ бываетъ слѣдующимъ образомъ.

Въ день пророка Иліи послѣ окончанія литургіи, самый старѣйшій изъ поселянъ выходитъ въ средину села, окруженный народомъ и имѣя по правой сторонѣ священника, а по лѣвой сельскаго старшину (челникъ, воджабаши) за которыми съ обѣихъ сторонъ слѣдуютъ другіе старики; ставъ по срединѣ села этотъ сѣдоглавый, почтенный старецъ приглашаетъ къ себѣ молодцовъ, одѣтыхъ въ праздничное платье и объявляетъ имъ, что „по Божіей волѣ свадьбы начинаются.“ Молодежь кланяется ему, становится на колѣна передъ священникомъ подъ его благословленіе и цѣлуетъ ему руку, потомъ всѣ вставши, стрѣляютъ нѣсколько разъ изъ ружей въ знакъ, что свадьбы уже начинаются. Спустя нѣсколько минутъ начинаютъ развѣваться знамена (препуре) надъ крышами тѣхъ домовъ, въ которыхъ должны быть свадьба или обрученіе (свуршачка): знамя бываетъ красное, шитое золотомъ, и съ поволоченнымъ яблокомъ на вершинѣ его, если хозяинъ вводитъ въ свой домъ сноху, если же онъ только обручаетъ своего сына, то поволоченного яблока не бываетъ на знамени.

За восемь дней до вѣчанія непременно въ воскресенье *посестримы* (подруги) жениха берутъ изукрашенную фляжку, которую наряжаютъ живыми цвѣтами. Прежде всего кладутъ цвѣтокъ *здравецъ*, который въ случаѣ нужды можетъ быть замѣняемъ всякимъ другимъ зеленымъ цвѣткомъ; затѣмъ идетъ цвѣтокъ бѣлая *тѣмжанушка* и наконецъ *пе-*

пенушка, попадійка и проч. Всѣ эти цвѣты завязываютъ на фляжкѣ съ золотою и красною нитками. Цвѣтокъ *Здрасуъ* означаетъ, чтобы невѣста всегда была зеленою (молодою) и здоровою; бѣлая *темянушка*, чтобы бы была чиста и непорочна; *пенушка* чтобы невѣста была живая и добрая; золотая нитка означаетъ славу и богатство; фляжку наполняютъ виномъ, которое означаетъ изобиліе.

Эту украшенную фляжку берутъ *побратимы* (друзки) жениха, которые провожаемые пѣснями посестримъ выходить изъ дома жениха и отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ встрѣчаютъ ее съ пѣснями же ея *посестримы* (подруги). Здѣсь они явившись передъ отцемъ невѣсты, подаютъ ему выпить изъ фляжки, приглашая его пожаловать на свадьбу вмѣстѣ съ невѣстой, хозяинъ, пожелавъ счастья молодымъ (жениху и невѣстѣ), пьетъ изъ фляжки, которую потомъ передаетъ невѣстѣ; она наполняетъ сосудъ своимъ виномъ и передаетъ его побратимамъ, поцѣловавъ сперва ихъ руку. Отсюда провожаемые снова пѣснями побратимы отправляются въ домъ кума, гдѣ повторяется тотъ же порядокъ обычая и получивъ отъ кума благословеніе возвращаются въ домъ жениха.

Спустя два дня послѣ этого, то-есть во вторникъ, двѣ дѣвушки, перворожденныя у отца и матери, выбранныя изъ среды посестримъ, сѣютъ муку и вмѣстѣ съ посестримами зачинаютъ тѣсто для хлѣба, причемъ поютъ надлежащія пѣсни. Въ среду потому же порядку готовятъ хлѣбъ для свадьбы. Печь затапливаютъ посестримы подъ руководствомъ сватей старухъ, а побратимы несутъ дрова и другія принадлежности. Всѣ эти дѣла исполняются при трогательномъ пѣніи. Въ четвергъ валяютъ второй хлѣбъ потому же порядку, а въ пятницу выставляютъ въ одной изъ комнатъ приданое невѣсты, развѣсивая всѣ платья вокругъ стѣнъ. Посестримы услуживаютъ женщинамъ гостямъ, которыя приходятъ, чтобы посмотреть на приданое, а побратимы отправляются съ фляжкою изъ дома въ домъ и приглашаютъ гостей на свадьбу. Въ субботу ведутъ невѣсту въ баню, но если ея нѣтъ, то ее замѣняетъ домашняя купальня, а побратимы до тѣхъ поръ,

пока посестрѣмы возвратятся изъ бани, забавляются музыкою, пѣснями и хороводами. Совсѣмъ противоположное происходитъ въ домѣ жениха: тамъ побратимы брѣютъ его, а посестрѣмы вовсе это время забавляются только пѣснями и хороводами. По возвращеніи невѣсты изъ бани, ея подруги съ трогательнымъ пѣніемъ убираютъ приданое въ сундукъ (ковчегъ), который побратимы жениха въ сопровожденіи съ побратимами невѣсты и свитою кумовъ отвозятъ его на лошади въ домъ жениха, гдѣ его посестрѣмы встрѣчаютъ его съ радостью и веселыми пѣснями и разлагаютъ приданое при самыхъ благожелательныхъ изрѣченіяхъ изъ пѣсенъ. Въ продолженіе цѣлой недѣли посестрѣмы прислуживаютъ за столомъ побратимамъ, которые въ свою очередь воздаютъ имъ то же самое.

Въ субботу наканунѣ воскресенья гости какъ въ домѣ жениха такъ и въ домѣ невѣсты проводятъ время съ пѣснями, танцами и разными увеселеніями, ѣдятъ плотно и пьютъ вина вдоволь. Такое же веселье бываетъ и въ домѣ кума. Особенно же замѣчательнъ обычай, когда въ домѣ жениха жарятъ *печеницу* (жаркое), т.-е. на вертелѣ жарятъ цѣлаго ягненка, вокругъ котораго молодые не женатые и дѣвушки еще не вышедшія замужъ ведутъ хороводъ и поютъ пѣсни. Всякому другому, то-есть женатому или замужней, запрещено принимать участіе въ этомъ хороводѣ. Такъ разсвѣтаетъ утро.

Въ воскресенье утромъ, когда било (клепало, деревянная доска) созываютъ народъ въ церковь, всѣ сваты (гости) жениха, имѣя впереди развѣвающееся знамя, отправляются въ домъ кума и соединившись съ нимъ и его свитою идутъ въ домъ невѣсты, гдѣ ихъ встрѣчаютъ пѣснями; домашніе, угостивъ сватовъ виномъ, выводятъ невѣсту во всемъ ея нарядѣ; невѣста, поклонившись три раза надъ порогомъ отцовскаго дома, садится верхомъ на лошадь. Сидя верхомъ и осѣнивъ себя тройнымъ крестнымъ знаменіемъ, она разламываетъ пополамъ хлѣбъ съ солью (соль находится на хлѣбѣ) и потомъ обѣ половины отдаетъ двумъ *побратимамъ* жениха, стоящимъ по правой и лѣвой сторонѣ лошади. Это означаетъ, что невѣста при-

знала и любила ихъ, какъ своихъ давнишнихъ знакомыхъ, къ которымъ такъ тѣсно привязана, какъ она привязана къ хлѣбу и соли, безъ которыхъ невозможно существовать. Вслѣдъ за этимъ побратимы поддерживаютъ невѣсту подъ мышкой съ обѣихъ сторонъ, а побратимы невѣсты ведутъ за уздцы лошадь, которая наряжена платнами, вышитыми золотомъ. Какъ только выведутъ невѣсту изъ ея отцовскаго дома, тотчасъ всѣ сваты жениха становятся передъ нею въ два ряда съ ружьями на плечахъ, имѣя въ срединѣ жениха; позади же невѣсты идутъ женщины (сватицы) и поютъ пѣсни. Поѣздъ двигается, имѣя впереди развѣвающееся знамя, и при громѣ ружей они отправляются въ церковь.

Послѣ вѣнчанія всѣ *свадбари* (гости сопровождающіе жениха) одинъ вслѣдъ за другимъ по одиночкѣ выходятъ изъ церкви и идутъ на сельскую поляну, гдѣ ведутъ хороводы или болгарское *коло*. Въ этомъ хороводѣ первымъ становится старшій по вѣнчанію, т.-е. тотъ, который вѣнчался первымъ въ этотъ день; за нимъ слѣдуетъ второй по вѣнчанію, потомъ третій и т. д., такъ что по этому порядку въ хороводѣ становятся всѣ вѣнчавшіеся въ тотъ день. Окончивъ хороводы, каждый свадебный поѣздъ отправляется въ домъ жениха, гдѣ гости остаются до тѣхъ поръ, пока кумъ позволитъ *младоженцамъ* идти спать. Сперва женихъ поцѣловавъ куму руку идетъ въ брачную комнату; потомъ невѣста сдѣлавъ тоже самое, въ сопровожденіе посестримъ, отправляется къ жениху, а посестримы заперши брачную комнату уходятъ и убираютъ со стола и вообще моютъ и чистютъ посуду и проч. Побратимы съ своей стороны сидятъ у дверей запертой брачной комнаты и проводятъ время веселыми и приличными бесѣдами. Когда же женихъ выйдетъ изъ брачной комнаты, довольный непорочностью невѣсты, тогда побратимы сразу дѣлаютъ три выстрѣла изъ ружья.

На слѣдующій день рано побратимы, взявъ съ собою теплую сладкую *ракію* (водку), отправляются въ домъ родителей невѣсты, которыхъ они благодарятъ за честность ихъ дочери; оттуда они навѣщаютъ кума, котораго они

поздравляютъ съ достойнымъ и честнымъ кумствоваіемъ. Потомъ они снова возвращаются въ домъ жениха, гдѣ проводятъ весь день, веселясь съ одними, только своими сверстниками исключительно. Во вторникъ женихъ угощаетъ своего тестя и тещу, кума и куму. Въ среду женихъ отправляется въ сопровожденіи побратимовъ на расходку, навѣщаетъ своихъ знакомыхъ, отъ которыхъ онъ возвращается домой съ подарками для невѣсты, чѣмъ и оканчивается свадьба. Въ пятницу женихъ и невѣста въ первый разъ гостятъ у родителей невѣсты, и это называется *первиче*, т.-е. первое посѣщеніе. Они остаются въ домѣ тестя съ пятницы по воскресенье до самого вечера. Женихъ бываетъ и на *вториче* — второе посѣщеніе и на *третиче* — третье посѣщеніе, но это дѣлается для отличія знатности и богатства.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и объ обрученіи или помолвкѣ.

Еще до наступленія праздника Св. пророка Іліи, а именно тремя днями раньше, желающій обручиться или помолвиться посылаетъ женщину, которая называется *стройницей* (устраивающая дѣло) къ родителямъ той дѣвушки, которую онъ избралъ себѣ въ будущія подруги жизни. *Стройница*, вошедши въ домъ дѣвушки, спрашиваетъ ея родителей, не желаютъ ли они породниться съ такимъ-то домою и выдать свою дочь за такого-то молодца? Если родители согласны, то они поручаютъ *стройницу* сказать родителямъ жениха, чтобы по прошествіи трехъ дней они пожаловали къ нимъ вмѣстѣ съ *знаками* (перстень и другіе подарки) для окончательнаго устройства дѣла. *Стройница* (сваха), посидѣвъ еще не много и хлѣбнувъ водки или вина, возвращается въ домъ будущаго жениха съ радостными извѣстіями. Спустя дня три въ день пророка Іліи *стройница* вмѣстѣ съ родителями жениха отправляется къ будущей невѣстѣ съ *знаками* для обрученія. Эти знаки кладутся на хлѣбъ, приготовленномъ матерью-старухой. Въ домѣ дѣвушки пришедшіе просятъ ея руку ломаютъ за столомъ этотъ хлѣбъ, ѣдятъ и пьютъ за здоровье новообрученныхъ или помолвленныхъ. Послѣ этого невѣ-

ста дарить всѣмъ по одному платку по рубашкѣ и по парѣ обуви. Съ этими подарками просители уходятъ во свояси и стрѣляютъ одинъ разъ изъ ружья въ знакъ, что дѣло кончилось. Вотъ и всѣ отличительные обычаи Мыяковъ.

По языку они отличаются отъ прочихъ македонскихъ Болгаръ тѣмъ, что Мыяки полугласные звуки произносятъ полногласно напр. *дорво* вмѣсто дърво; *полно* вмѣсто пълно; *перво* вмѣсто първо; носовые же звуки *я*, они произносятъ то какъ *а*, то какъ *о*: *мака* вмѣсто *мяка*; *рока* вмѣсто *ряка*. Удареніе во многосложныхъ словахъ всегда бываетъ на третьемъ слогѣ съ конца; въ рѣчи послѣдовательной даже двусложныя слова не имѣютъ ударенія, но она переходитъ на послѣдній слогъ предъидущаго слова наприм. *не могамаз* произносится какъ бы одно слово *немогамаз*; *на конз*—*накомъ*, *голямо село*—*голямосело*.

Что касается внѣшности и характера Мыяка, то надо замѣтить, что онъ тѣломъ вообще высокаго роста, крѣпкаго и крупнаго тѣлосложенія, красивый и власистый; духомъ онъ гордый и высокомерный; нравственно онъ считаетъ себя за Божіе созданіе, отличающееся отъ другихъ людей; онъ считаетъ себя главою своихъ соплеменниковъ. Мыяки никогда не роднятся съ другими родомъ, словомъ они аристократы между Болгарами. По этому обычаю, уединяющему ихъ отъ другихъ, и по фанатическому ихъ упорству не смѣшиваться съ другими родами (колянами), можно бы заключить, что Мыяки суть *Мыяци*—слово сложное отъ личнаго мѣстоимѣнія во множ. числѣ *мы* и прилагательнаго во множ. же числѣ *мзми* отъ слова *мзкз*—крѣпкій, сильный. Следовательно Мыяцы и Мыяцы означаютъ: мы крѣпкіе, мы сильные—слово равнозначущее съ греческимъ словомъ *аристократс*—аристократъ. Очень можетъ-быть, что Мыяки суть потомки древнихъ вельможей или болгарскихъ бояръ въ Македоніи. Я счелъ нужнымъ изложить обширнѣе обычаи Мыяковъ, ибо они служатъ основаніемъ обычаевъ прочихъ македонскихъ Болгаръ, какъ мы увидимъ ниже, и потому что они первые съ живѣйшею любовью и гордостью носятъ чисто народное и самое древнее наименованіе.